

Память сердца

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КОРЯЖЕМСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

**78-летию Великой Победы
посвящается**

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

**Сборник стихотворений коряжемских
авторов о Великой Отечественной войне**

Коряжма
2023

УДК 882
ББК 84(2Рос-4Арх-2Коряжма)6-5
П 15

Редактор-составитель: О.В. Котряхова

П 15 **Память сердца** : сборник стихотворений коряжемских авторов о Великой Отечественной войне / муниципальное учреждение «Коряжемская централизованная библиотечная система», центральная библиотека ; ред.-сост. О. В. Котряхова. – Коряжма : [б. и.], 2023. – 86 с.

В коллективный сборник вошли произведения о Великой войне и Великой Победе профессиональных литераторов и самодеятельных поэтов, уроженцев и жителей Коряжмы.

Издание адресовано всем, кому дорога память о суровых годах Великой Отечественной, о бессмертном подвиге нашего народа.

УДК 882
ББК 84(2Рос-4Арх-2Коряжма)6-5

*Мы победили! В этих двух словах
Награда нам за пот, и кровь, и муки,
За тяжесть лет, за детский стон и страх,
За горечь ран и за печаль разлуки...
(В. Лебедев-Кумач)*

Уже 78 лет минуло с того времени, как закончилась Великая Отечественная война. Всё дальше уходят в глубь истории её грозные, героические годы. Зарубцевались нанесённые ею раны, но память о войне живёт в людских сердцах, пламенеет Вечным огнём, зажжённым у обелиска, кричит на братских могилах. Её хранят музейные экспозиции и архивные полки. Она живёт во фронтовых фотографиях, в солдатских треугольниках писем, в преданиях, передающихся из поколения в поколение, и, конечно же, в прозе и поэзии.

Предлагаем вашему вниманию сборник стихотворений коряжемских авторов «Память сердца», посвящённый событиям тех грозных лет.

Под обложкой сборника собраны стихи поэтов-воинов, прошедших через огонь Великой Отечественной, тех авторов, на чьё детство пришлась война и наших земляков, родившихся уже после войны и знающих о ней лишь по кинофильмам, книгам и рассказам. Их поэтические строки - яркое свидетельство кровной связи поколений, преемственности, понимания огромного смысла пройденного и завоёванного - Победы над нацизмом.

Пусть это издание станет светлой памятью, безмерной благодарностью и признательностью великому поколению наших отцов, дедов и прадедов, живым и мёртвым, тем, кто ценою беспримерного мужества, невероятных страданий и величайшей жертвенности защитил и спас нашу Родину от фашистского порабощения.

Татьяна АМОСОВА

Обелиск на родине

Трепетно берёзы охраняют
Обелиск для памяти людей.
Ребятишки мимо пробегают.
Пролетают стаи журавлей.
Здесь Солдат
Коленопреклонённый,
Каску снял, прошедши всю войну;
Не оставил землю оскорбленной
И не дал поработить врагу.
Рядышком, из камня, ждёт кого-то
Труженица – дочь, сестра иль мать...
Те года ушли давно далёко,
А она всё ждёт,
Чтобы обнять,
Может мужа, что войне достался.
Молодой, любимый, полон сил.
Может, сына, что во снах остался,
Как траву с ромашками косил.
Может, ждёт она отца иль брата,
Что собой накрыли войны тень.
Непомерно тяжела та плата,
Чтоб для всех сиял
Победы День.

Будет в памяти у поколений
В камне изваяния стоять
Тот Солдат, припавший на колено,
Сохранивший Родину
и Мать.

Леонид БЕЛЫХ

А война – лиха година...

А война – лиха година,
Сколько горя, сколько бед.
Ждут домой отца и сына,
Кто вернётся, а кто – нет.
Почтальоны приносили
Письма в виде уголков,
И в деревне голосили
Бабы вместо петухов...
Но пришла, пришла Победа!
Май! Весенняя пора!
Пировали до обеда,
А ревели – до утра...

Всем вдовам Великой Отечественной войны

Я поставлю пластинку
С полюбившей песней,
Я на кнопку нажму,

И закрутится диск...
Хорошо, когда все друзья наши
вместе
И вся наша родня у меня
собрались.
И поёт нам пластинка
про дожди и метели,
Про калину, что вызрела там,
за рекой,
И про то, что с тобой
долюбить не успели,
Ведь не все мужики
возвратились домой...
Ах, судьба ты судьба, наша
женская доля,
Приходилось работать тогда
за двоих,
И порой при луне уходили мы
с поля...
Всё несли, что могли, на плечах
мы своих.
Пусть пластинка стара,
Пусть пластинка не нова,
И иголка в дорожке
закончила путь.
Я пластинку друзьям
Прокрутить могу снова,
Только годы мои мне назад
Не вернуть.
И когда соберутся зимой
Или летом

Все знакомые ваши
И ваша родня,
Вы поставьте кассету
С любимившейся песней
И послушайте песню,
Вспоминая меня.

Пётр БЕРЕСНЕВ

Письма

Эти письма эпохи войны,
Что хранятся в семейных архивах.
На бумаге налёт желтизны,
И потёрты до дыр на изгибах.
Эти письма эпохи войны,
Как солдаты когда-то сражались.
Тем же пламенем опалены,
Пахнут дымом горчащим пожарищ.
Эти письма эпохи войны...
Карандашные спешные строчки,
Часто толком не завершены –
Нет ни слова прощанья, ни точки.
Эти письма эпохи войны,
Необычного требуют чтенья:
Тем их краткие строки сильны,
Что мы сами – их продолжение.

Вера БЕРСЕНЁВА

литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

Победа! Победа! Победа!
Ты нам как награда дана
За стойкость отцов наших, дедов.
Была ты, как воздух, нужна.

Ковали тебя неустанно
Солдаты в смертельных боях.
Ковали тебя партизаны
В дремучих таёжных лесах.

А наши работники тыла
Тебя добывали трудом.
Как жаль, что страна позабыла
О подвиге этом простом.

Тогда, в сорок первом далёком,
Не думали вовсе они
Об отдыхе, стуже жестокой...
Лишь знали, что очень нужны

Дрова для советского фронта, -
Рубили в мороз и в пургу.
И рыли усердно окопы,
Пути преграждая врагу.

Девчушкой семнадцатилетней,
В бараке холодном живя,
В тревоге, нужде беспросветной
Трудилась и мама моя.

Порой я пытаюсь представить
По страшным рассказам её,
Как немец проклятый летает,
Дорогу бомбит и жильё.

Пытаюсь представить, как маму,
Совсем молодую тогда,
В большой свежерытой яме
Зимой заливала вода.

Об этих, других её муках
Я детям своим расскажу,
Потом расскажу своим внукам -
Пусть знают они про войну,

Про то, как Победу ковали
Солдаты в смертельных боях,
Как люди её добывали
Трудом своим в разных краях.

Юность, закалённая войной

Приближается праздник Победы,
Вся страна его будет встречать,
Будут все, кто войны не изведal
И кто знал, этот день отмечать!

И потянутся вновь к обелискам
Стар и млад, чтоб на камень взглянуть,
Землякам поклониться там низко,

Чаркой водки их всех помянуть.

Разноцветные брызги салюта
В майском небе Москвы загорят,
И объявят молчанья минуту
В честь с войны не пришедших солдат...

Ты, родная, опять со слезами
Будешь юность свою вспоминать,
Закалённую ветром, снегами,
И работой... Ведь трудно понять

Нам, сегодняшним, что испытали
В сорок первом в чужой стороне,
Как трудились, о чём вы мечтали,
Семнадцатилетние, на войне.

И тебе до сих пор ещё снится,
Как фашистский летит самолёт
И, порвав неба тоненький ситец,
Он в земли полотно сверху бьёт.

А на том полотне грязно-белом
Был костёр три минуты назад:
Лесорубы там грелись. Не дело
У огня оставаться. Спешат

Без оглядки в чащобу лесную.
Пусть спасутся от взрывов они!
Или видишь картину другую:
Как в суровые зимние дни,

Позабыв об усталости, в землю,
В снег врезались лопатами вы
И, сочувствий ничьих не приемля,
Пролагали глубокие рвы.

Утром снова идёшь на работу,
На морозе сначала дрожишь,
А потом, разогревшись до пота,
Вновь копаешь весь день блиндажи!

Ты портянки забудешь едва ли,
Что примёрзли к худым сапогам
У солдата. И вы замерзали,
И на ум шло одно только вам:

Как заснуть, пересилив тот голод,
Что покоя совсем не даёт.
С нижних нар вдруг услышишь ты голос:
«Надо съесть этот скудный паёк.

Под подушкой лежит и с тобою
Нам, подруга, не даст он заснуть».
И тогда, наворочавшись вволю,
Съешь кусочек и сможешь вздремнуть.

А чуть свет – и тебя поднимают,
Загружаешь в вагоны дрова,
Руки-ноги твои замерзают,
Снова кругом идёт голова.

До барака дойти нету силы –
Люди падали прямо на снег.
Как в санях их потом подвозили,
Ты запомнишь, конечно, навек.

Наступила весна. Всё ей радо.
Только всё же не рада ей ты:
Ведь работать теперь тебе надо
В старых валенках, полных воды.

Вот и лето... Домой бы вам. Жарче
С каждым днём. И мечтали вы все
Бросить валенки эти подальше
И пройтись босиком по росе...

Ты вздохнёшь тяжело, вспоминая,
Как от поезда к дому везли
На телеге тебя. Чуть живая,
В бесконечные ночи и дни.

Ты досыта покушать мечтала
(Как и все, кто в онежских лесах
Юность вешнюю в снег закопали) -
Лишь надежда немая в глазах...

Но надежда тебя обманула:
Кушать вдоволь не дали тебе.
«Земляки мои,- мысль промелькнула, –
Равнодушны к несчастной судьбе».

А потом поняла, что страданья

доставать –
В двух треугольниках
потёртых –
Святая память о войне,
В строках, написанных
нетвёрдо,
Любовь, забота о жене.
Читаю, еле разбирая,
На сгибах стертый
карандаш:
«Как ты живёшь, моя
родная?
Как дети, как там домик
наш?
Мы все уходим дальше,
дальше
На запад. В Пруссии сейчас.
Был ранен, но совсем
нестрашно.
Сил накопил, аж про запас.
Бои идут так, как и
прежде.
Враг – словно раненый
медведь.
Так что, родная, будь
в надежде,
Должны его с земли
стереть.
А если что со мной
случится,
Расти детей,

книге

Простые русские слова.
А рядом, головой поникнув,
Сидит и слушает вдова.
Она всех писем не хранила,
Что приходили от него.
Ждала, ждала его, любила.
Ждала живого самого.
А этих писем уж не ждали.
Уж похоронная пришла.
И, запоздав, наградой стали,
Святою памятью слова.
И исчезающие строки
Ей становились все родней.
От слова «здравствуй» и
до точки
Они живут, как верность, в ней.

Рассказ солдата

Не знала я войны раскатов,
Не долетел до нас их гром.
И только помню в сорок пятом
Зашёл солдат к нам как-то в дом.

Он шёл с войны, в селе заречном
Его ждала старушка-мать,
Зашёл он о дружке сердечном
Порасспросить, поразузнать.

Солдата сразу окружили,
Глядели нежно и с тоской: -
Знать счастлив ты, пришёл домой.

Солдат молчал, достал махорку,
Скрутил сигарку, закурил,
Вздыхнул и тяжело, и горько
И вдруг тальянку попросил.

Он верно знал, что в доме этом
Гармонь хозяина ждала.
Осталась песня недопетой
И допоётся ли она?

Достала мать гармонь солдату
Из кованого сундука,
Слезу смахнула чёрным платом
И молча встала у окна.

Солдат нахмурил бровь сурово
И грустно про войну запел,
Затихли матери и вдовы,
Никто перебивать не смел.

Он долго пел, склонив к гармонии
Седую голову в бинтах,
И сколько было грусти, боли
В простых тех песенных словах.

Изба наполнилась вся песней,

вам.
Сколько перемен на нашем
глобусе,
Не поверишь, политрук
родной.
Обжились давно земляне
в космосе,
За границу ездят, как домой.
Твоя внучка нынче ходит
об руку
С внуком немца, что в тебя
стрелял.
Правда нас пугает ещё
облако
Из нейтронно-ядерных начал.
Но сдают теперь одни
экзамены
Молодые континентов всех.
Им спасти свой шар земной
от пламени,
Политрук, поверим в их
успех.

Алексей ГРАНД

Нас осталось – всего ничего...
Ничего – поживём ещё, Витя!
За спиной – мешок вещевой,

Жаль, что фляга со спиртом пробита.

Три патрона, да пара гранат,
Папироска за краем пилотки,
Так сказать, чем богат тем и рад.

Без медали пустует колодка.
Сколько дней, не припомню, назад,
Её срезало минным осколком.
Ничего – поживём ещё, брат.
Чёрт!!! Да, что ж, подкрепление так долго?!

Сутки вот как должны уже быть,
Да видать не заладилось что-то

Я живой, я ещё не убит,
А под окнами целая рота,
Всех моих желторотых бойцов.
Им теперь хорошо будет «спаться».
Дом давно окружили в кольцо,
Говорят, по-хорошему, сдаться

- За страну!!! За детей!!! За ребят!!!
- Дон!!! Я Сокол!!! Ответь!!! Связь теряю!!!
- Вызываю огонь на себя!!!
- На себя!!! На себя, повторяю!!! –

Всё закончится в двадцать минут.
Ничего – поживём ещё, слышишь?!
Скоро наши за нами придут,
Только ты, почему-то не дышишь.

Дедушке Ване

Наступила полуночь немая.
Одеяло во сне теребя,
Накануне девятого мая
Я опять поздравляю тебя.
Пожеланья здоровья и счастья
Повторяю, как будто в бреду,
И целую сухое запястье...
Это было всё в прошлом году.
Нет, мой дедушка, стало не легче,
Я тебя не забыла совсем,
Только вот не обнять эти плечи
Первый раз, в дату семьдесят семь.
Не придёшь ты уже к обелиску,
Не приставишь ладошку к виску.
Ты теперь в незаконченных списках
Рядом с кем-то в «Бессмертном полку».
Если б знала я истины мира,
Не смеялась бы смерти в лицо,
Никогда бы не стал мне кумиром
Кто-то из популярных певцов,
Что кричат зачастую с экрана,
Рекламируя свежий контент.
Я б глядела в глаза ветеранам
И ловила последний момент.
Помнишь, дедушка, ты и не верил,
Что когда-то увижу войну,

Видно Бог, наши души измерив,
Заточил нас в гнетущем плену.
Никогда мне не стать героиней
И медалей твоих не поднять,
Это тяжесть такая отныне,
Что осилит лишь Родина-мать.
Ни окопов не видеть, ни знамя,
Не лежать на холодной земле.
А по-правде – да кто его знает,
Что судьба уготовила мне.
Я подобна неистовой глыбе,
Без войны насладившейся властью.
Слышишь, дедушка, если не ты бы,
Я бы даже не родилась...

Геннадий ЕРШОВ

Память

Опять ветеранам не спится,
Чьи раны осколки хранят.
Им долго ещё будет сниться
То утро июньского дня.

Над миром вставало светило,
Брели облака стороной.
И всё, что до этого было, -
Зачёркнуто накрест войной.
...Геройски сражались солдаты

И смерти смотрели в лицо.
Фашистов у стен Сталинграда
Надёжно зажали в кольцо.

Победа, покинув окопы,
Вперёд устремляла свой шаг.
Прошла по дорогам Европы,
Пришла в осаждённый Рейхстаг.

И вот из поверженной дали
Пришли ветераны назад.
И их боевые медали
Салютом победным звенят.

И в память погибших и близких,
Чья доля была нелегка,
Стоят на земле обелиски –
Героям войны – на века!

...Болят ещё старые раны,
И память былое хранит.
Не спят по ночам ветераны
В весенние майские дни.

С праздником Победы, дорогой отец!

Пришла на планету победная дата,
Грохочет над миром весенней грозой.
Отец, помнишь песни, что пел ты когда-то,

Когда ты вернулся с войны молодой?!

О том, как машина крутилась на месте,
Осколки летели танкисту на грудь...
Последний привет – землякам и невесте...
Сынов своих, Родина-мать, не забудь!

Простая военная песня солдата
Звучала негромко и дальше вела.
О том, что пока помирать рановато,
Что есть у нас в жизни большие дела.

Ты век не забудешь прошедшие дали,
Они не прошли для тебя без следа.
Звенят на груди ордена и медали,
Награды – как память войны навсегда.

Совместно с могучим советским народом
Делил ты невзгоды и радость побед.
Хоть гнут тебя трудно прожитые годы,
Живи, не считай своих прожитых лет.

Сынов своих выросших видишь нередко,
И сам их, как мог, иногда навещал,
Живёшь на земле своих вымерших предков,
Которую кровью своей защищал.

Чтоб людям хватало работы и хлеба
Чтоб был запрещён термоядерный ад,
Чтоб было над родиной мирное небо,
Чтоб голод и мор не вернулись назад!

Тебя не зарыли в земле под ракитой,
На танке могучем гремел много лет.
С трёх войн ты вернулся живой, неубитый
Сегодня прими наш горячий привет!

Нина ЖГИЛЁВА

**Защитники Ленинграда
(отрывок из поэмы «Помним Ленинград!»)**

Приказ был: вырвать город из тисков
И перейти к активной обороне.
Сняты с линкоров сотни моряков –
Разведать боем вражескую зону.

Могли нарваться на немецкий штык.
Ползком, пробежкой было продвиженье.
Налаживали связь, брали язык,
Проникнув дерзко в их расположенье.

Идут в бой краснофлотцы во весь рост,
Ещё не воевавшие на суше:
«За наш Кронштадт! – их клич горяч и прост,
-Полундра! Помяните наши души!».

Плацдарм врага с Невы неуязвим.
Десант на лодках крался незаметно –
Их топят встречным шквалом огневым.

На дно уйдут героями посмертно.

Россия, имена их всех прославь –
Попавших под обстрел на переправе:
Из лодок рухнув, пробирались вплавь
На штурм, в последний бой не ради славы!

Валентина ЗАЙКОВА

Мой отец

Я с детства не помню отца своего
Война помешала узнать мне его.
По первому зову ушёл на войну,
Оставив любимую нашу семью.
Приехал в Москву, и сходил на парад
(7 ноября 1941г.)
И сразу же в бой, в свой стрелковый отряд.
С войны получили письмо-треугольник.
Писал на газетной бумаге домой:
«Сейчас мы, солдаты, Москву защищаем,
Чтоб было стране и семье – всем покой».
Второе письмо получили в конверте
Комбриг написал сообщая,
Геройски погиб Ваш муж и отец
Нашу Москву защищая,
А мама, читая, слезу утирала,
И крепко всех деток к себе прижимала.
Был ростом высокий, красивый и сильный,

Быка он валил на ходу.
Такого отца потерять очень больно,
Не пожелаешь такое врагу.
Смотрю я на фото, не зная его –
Ведь было в то время мне
годик всего.
И холод, и голод познали мы с детства
Трудиться учились, как помним себя.
Копаться на грядках, коней караулить,
Картошку копать на колхозных полях.
Весной собирали колосья на поле
И щавель, и пучки – похлёбку сварить.
И стряпала мама лепешки-гнилушки,
Хоть было бы чем-то детей покормить.
А сейчас нам опять угрожают войной.
Одумайтесь люди! Храните покой,
Чтоб не было больше в мире войны!
Чтоб дети спокойно с отцами росли.

Василий ЗОЛОТОВСКИЙ

Дети войны

Лёгким свистом рассекая тишь,
Закружился ветерок со снегом,
- Толенька, ты почему не спишь?
- Мама, я хочу стать человеком

Чёрные и пьяные валы

А ты бы смог в родном краю
Погибнуть неизвестным?
А может стал бы скромн так,
Что, видя негодяя,
В тепле, как в яблоке, червяк,
Пройдешь, не выделяясь?
Ведь на миру хоть смерть
красна –

А вот красна ли совесть?
Горит ли у тебя она,
О мире беспокоясь?
Иль ты решил, что мир – покой
Цветов у пьедестала?
Но нет. Он – совести огонь.
В ней сталь и закалялась.
Вопросы вечного огня
Не ради «вечной темы».
Стоят на всех повестках дня;
Во всем и перед всеми.
Ведь каждый час и каждый
год,

Читатели и зрители,
За душу бой ещё идет
Последний и решительный.

На войне

*Под впечатлением книги С. Алексиевич
«У войны – не женское лицо»*

Жара. Июль сорок второго.
По лесу женский взвод идет.
Девчата, словно Евы, голы:
Одежда в скатках чрез плечо.
И трутся бёдра о приклады,
И стерты пятки в сапогах,
Но вынести всё это надо,
Чтоб злого одолеть врага.
И пусть сочится сукровица,
Оставив в травах алый след.
Но им нельзя остановиться-
Приказа о привале нет.
А командир, уже привычный
К святой девичьей нагоде,
Командует легко и зычно: -
Привал на дальней высоте.

Девчата терпят и не ропщут,
Хоть заливают пот глаза.
С надеждой меж деревьев смотрят:
Блеснёт ли речки бирюза?
Придут они к реке желанной
И окунутся с головой.
И нет войны. И как-то странно,
Что, может, завтра снова в бой.
Война и женщина. Как дико

Мне сочетанье этих слов.
Вам, наши милые, спасибо
За сохранённую любовь.

Самая длинная ночь

Короткая ночь затянулась надолго,
Пропахшая гарью и потом войны.
И было в ней всё: отступление до Волги
И взятый с боями фашистский Берлин.

Священная ненависть наполнила души.
И мы до победы её сберегли.
Врагов, что посмели покой наш нарушить,
Прогнали, как встарь, из родимой земли.

Чем дальше на запад, тем ярче и злее
Горела в нас месть за поруганный край.
И тьма отступила. Сердца просветлели,
Когда, весь в сирени, пришел тихий май.

И утро победы встречая салютом,
Мы верили в то, что уже никогда
Наш сон не прервётся ужасной минутой,
Как в ночь, что короткой казалась всегда.

У обелиска

Оградку красим серебрянкой
И подновляем обелиск.
В ушах – «Прощание славянки»,
Хоть годы тройкой пронеслись.

А под звездой пятиконечной
Спит ветеран былой войны.
И сон его, глубокий, вечный,
Оберегать мы все должны.

От мародёров-отморозков,
Забывших веру и отцов.
От шуточек, обидных, плоских,
Из уст завзятых подлецов.

Хранить нам честь свою и славу,
И этот скромный обелиск.
Лучами звёзд, как пламя, алых
Озарена навеки высь.

Валерий КИРИОГЛО

Я поздравляю

Не пропахал я пол-Европы по-пластунски,
Не поднимал в атаку раненых солдат;
И в танке не горел в боях под Курском,

Не защищал, как дед мой, Сталинград.
Я за победу не представлен был к награде
И свой автограф не впечатал я в Рейхстаг,
И в сорок пятом, не участвовал в параде,
Равняясь на героев и чеканя шаг.
Пускай мне не познать всей радости Победы,
Не голодал, не мёрз, войной не опалён,
Но не было бы тех, кто это всё изведал,
Быть может, никогда я не был бы рождён.
Быть может, никогда я б не увидел небо,
Пушистый белый снег и тополиный пух,
И запахи весны, и вкус святого хлеба,
И пенье соловья, ласкающее слух.
Тюльпаны, словно кровь погибших за победу.
И расцветает вновь персидская сирень,
И пусть я той войны на деле не изведал,
Я поздравляю всех в Победный майский день!

Две судьбы

У входа в тоннель-переход
Старик на подстилке сидел.
Лицо словно яблони плод,
Который увял, не дозрев.
Медаль «За победу в войне»,
А рядом «За доблестный труд».
Заслуживал счастья вдвойне,
А ждал, что на хлеб подадут.
Уж очень старик тот страдал

От боли простуженных рук,
Да редко ему кто бросал
Давно обесцененный рубль.
У входа в тоннель-переход,
Другой появился старик.
Шагал иностранец. Как лорд,
Как спелое яблочко лик.
Увидев в углу старика,
Он быстро к нему подбежал,
Сняв шляпу свою с парика,
Немецкую марку подал.
Я виденным был поражён,
Поняв вдруг, кто был тот спаситель.
Жалел – тот, кто был побеждён,
А милость просил победитель.

Александр КОВРИЖНЫХ

Сестрѐнка

Ему все говорили: не жилец.
И доктор обходил его сторонкой.
Всѐ ближе к сердцу подступал свинец
И смерть уже махала похоронкой.

Но девушка, сестрѐнка, медсестра,
Его тогда всем сердцем пожалела.
Сидела с ним до самого утра
И что-то поправляла то и дело.

И что-то говорила, наклонясь,
И на ухо шептала торопливо.
А за окном завязывался вяз,
И вился вьюн, и наливалась слива.

А за окном закончилась война.
Но здесь в палате продолжалась битва.
Все говорили: не, ему хана.
Отговорила роцца, карта бита.

Но девушка, сестрѐнка, тонкий луч
Надежды, не сходя всю ночь со стула,
Подобрала, похоже, тайный ключ
И цепи смерти как-то разомкнула.

Через полгода начал он вставать
И заново всему опять учился.
Тогда сестрѐнка превратилась в мать,
Чтоб всё съедал и спал всегда на чистом.

О, женщина, как много сил дано
Тебе природой! Сколько тайн несметных
В душе твоей, что с сердцем заодно,
На разрешенье всех загадок смерти,

На разрушенье замыслов врага,
Чья цель одна: чтоб эта жизнь погасла.
И потому так жертва дорога,
И потому усилье не напрасно.

Александр КОКШАРОВ

литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

Я спросил у деда
- Где ты воевал?
- В финскую немного,
Он мне отвечал.
- Отморозил ноги,
Когда шли в дозор
И комиссовали,
Ноют до сих пор.
- У тебя я видел
Орден золотой?
- Это за работу,
Он не боевой.
Я в сороковые
Капитаном был.
По Двине до моря
Грузы подвозил.
День и ночь работал
Как и вся страна,
Чтобы поскорее
Кончилась война.
Каждый день Победы
Молча вспомяну
Земляков и деда,
Что спасли страну.

Спасибо, дед

Кольшут память, бередят
воспоминания... про деда.
Мне повезло, его мальцом
я видел. Он пришел с Победой,
но весь израненный. Взирал
я на рубцы от ран на теле,
когда меня помыться брал
с собою в баню раз в неделю.
На все вопросы про войну
он отвечал немногословно.
Служил в разведке, ранен
был не раз, но тяжело - под Ровно...
Пуля сквозь легкое прошла,
сердце задела, но немного.
Хоть много крови потерял,
но выжил дед и Слава Богу!
Год с лишним по госпиталям:
на ноги ставили солдата...
После Победы он домой
вернулся, летом, в сорок пятом.
Наградами не хвастал дед,
хоть я просил - меня не слушал.
Увидел их в день похорон
на красных бархатных подушках...

Владимир НОГОВИЦЫН

Госпитальный сахар

*Памяти жителя Коряжмы
Владимира Анатольевича Сватковского,
на детство которого выпала
Великая Отечественная война*

Он этой боли увидел тогда в досталь,
Во времена, когда была война.
И вспоминал в Сольвычегодске госпиталь.
И себя, маленького пацана.

В центре города, а не где-то на окраине,
В старом купеческом особняке,
Располагались палаты тяжелораненых.
Он запомнил инвалида с костылём в руке.

И солдата с головой перебинтованной.
И кого-то ещё – без обеих ног.
И голос хриплый такой, взволнованный:
«Посиди со мною, пожалуйста, сынок!».

Помнил окна большие, занавешенные холстиною,
Печку железную, раскалённую до беды,
И коридоры холодные, гулкие, длинные...
И скрипучих кроватей тянущиеся ряды.

Вслух произносили приказ
Главнокомандующего Сталина.
Кто-то стонал. А кто-то на помощь звал.
Этот госпиталь – работа мамина.

И Вовка Сватковский, признаться, там часто бывал.

Он песни раненым пел без всякого разрешения.

Он им стихи, путая слог, из книг различных читал...

Он был для них источником выздоровления

И почти что ангелом-хранителем стал.

Он приходил сюда со школьными тетрадками,

Сшитыми из разрезанных старых ненужных газет...

А мужчины совали ему сладкое:

Сахар вместо давно позабытых конфет.

Он запомнил их глаза – распахнутые, большие.

Он вначале сахар не брал, но соблазн преобладал.

«Вы же... товарищи... извините... – больные», -

Им, испуганно и заикаясь, парнишка шептал.

А они – эти люди – настырны, тверды, настойчивы,

Из-под микстур кулёчки тянули: «Бери!

Нам ещё дадут, нам сладкого не очень хочется...

Только мамке ничего – слышишь? – не говори».

А он вприпрыжку бежал домой. И ждал возвращения

Мамы (она пораньше придёт, может быть).

Этот Вовка, как говорится, горел от нетерпения

Сладким чаем её хоть разик, но угостить.

А она ему такой разнос устроила!

А она ему говорила: «Ты, как фашист!».

А она его окончательно расстроила:

«Верни немедленно! Ну?! Откажись!».

А ещё, в подушку уткнувшись, плакала...
Он это помнил. Что в жизни не всё одинаково.
...Солнечным светом наступающий день залит.
Маму звали Токмакова Евдокия Яковлевна.
Медработник. А по должности, кажется, замполит.

Думал Вовка, мама будет сахару рада.
О, как хотелось маме своей угодить ему!
Он всё ещё ждал возвращения солдата-брата,
Позже выяснилось, замученного в плену.

Это потом пришло вместе с победным годом,
Что он у неё на целом свете один.
...Долго ходила на пристань она, к пароходам:
«Может, с фронта вернётся мой старший сын?».

...Память опять ворошить просто ли?
Но иногда уже я представляю всерьёз
Время войны.

Сольвычегодский госпиталь.
И сахар,
тающий
от детских
горючих слёз.

Неба карельского чёрные ворохи.
Полночь грозитя дождями и холодом.
И захолустная станция Лоухи

Мимо спешащим осветится поездом.

И погружаются в жизнь канительную
Избы, а чаще – барачные домики.
Снова тоска наступает смертельная
Кадрами из фронтовой кинохроники.

Слышится вновь самолётов гудения,
Взрывы – далёкими, близкими громами...
Неприказное «Набраться терпения»,
Далее – мат вперемежку со стонами.

Наши солдаты отнюдь не со славою
Шли и ползли, погибали и выжили,
Чтобы над сказочной той Калевалою
Солнце поднялось знаменем, рыжее.

Где-то в болотах, в воронках, за сопками
Сгинуть пришлось тебе, друг мой, от выстрела...
Осень бруснику кровавыми горстками
Броско по кромкам полянок рассыпало.

Там, за лесной и озёрной окраиной,
В разные годы, как ветры нещадные,
По-над солдатскою каской проржавленной
Звёзды давно отгорели жестяные...

Ты был. Ты жил

Никто, Солдат,
тебя тогда не спас
в печальные
Твои сороковые.

Ты просто честно
выполнил приказ,
навек уйдя
в шеренги неживые.

Ты был.
Ты жил.
Ты навсегда исчез.
Такой тебе, знать,
жребий уготован.

...Берёзовый
на поле боя лес,
как раненый,
и сплошь перебинтован.

Содрать бы
медсанбатские бинты!
Войну бы
ненавистную закончить!

Заметны,
различаемы,
видны

раненья,
потому что кровоточат.

Альбина ОКУЛОВА

Мальчишки с непокорными вихрами,
С веснушками на вздёрнутом носу,
Им бы сейчас в подол уткнуться маме,
Но службу срочную они несут.
И утром не от маминой заботы,
От поцелуев ласковых её...
«Подъём!» -
И дружно вскакивает рота
От громогласных возгласов «В ружьё!»
Да, я за то, чтоб мальчишки мужали,
Но в мире до сих пор идет война.
И как я не хочу, чтобы в скрижали
Опять попали чьи-то имена.

Без вести пропавший

Та весна закатами пьянила,
Возвращались воины домой.
И она ждала, когда же милый
Наконец расстанется с войной.

России.

Мать кормила меня
в боевую страду
Молоком своим горьким и синим.
Знала мать,
нежа грудью мой
плачущий рот,
Что земля –
безобразная пашня.

Где ветра...
Ох, ветра...
На три года вперёд
Мне хватило фугасного
кашля.

Я был худ, я был слаб,
Я был пьян без вина.
И шептала родная сквозь
слёзы:

- Виновата война,
виновата война

И, конечно, шальные морозы.
Это голос во мне!
Эта правда во мне!
Разве память способна
на выброс?

За убитых людей
шлю проклятье войне
И за то, что я маленьким
вырос!

Жить хочу! Буду жить!
Слышишь, резким «даёшь»

Гроыхнуло по вздутым
рубам?!
Мой ровесник, тебя и меня
молдѣжь
Обошла плечевым размахом.
Слышишь, требует мира
безусый народ –
Нам ли взгляд заволакивать
слизью?
Мы за мир!
И встает сорок первый мой
год –
Человек, умудренный
жизнью!

Владимир РАЗМОЛОВ

Детский рисунок

*Погибшему на войне
брату посвящается*

Нарисовано мило и просто:
паровоз, пять вагонов, звезда
Я и сам, когда был с него ростом,
Много раз рисовал поезда.
И один, вот такой же,
как этот,
Со звездой, только мой
паровоз,

Отмахал по земле километры
В самый лютый январский
мороз.

Был рисунок в конверт
мамой вложен.

Мне сказала она: «Ну и вот
В первый рейс свой
железнодорожный

Выйдет к брату твой поезд
на фронт».

Проходили сквозь сны эшелоны.
Слышал чёткий я выстук
колес.

Увозил за вагоном вагоны
Нарисованный мной
паровоз.

Его всюду встречали
солдаты,

Снег на шапках, шинели
до пят.

Как две пули, похожи на брата.
Как две пули, похож
на них брат.

Но однажды, проснувшись,
увидел

Мать заплаканную у окна.

- Мама, мама, скажи,
кто обидел?

Мне она отвечала: - Война!

На столе груды писем
от брата.

Надрывней, плачи матерей.

Надел шинель солдат в веснушках...

Раздал ребятам голубей.

Потом на доме старом выжиг

Увеличительным стеклом:

«Ушёл на фронт».

И подпись:

«Рыжик».

Ушёл он следом за отцом.

Шли в бой – от мала до велика,

Священной яростью полны,

Чтобы спасти от силы дикой

Жизнь необъятнейшей страны.

И час настал.

Пришла Победа!

Вернулись в старый дом бойцы.

Сосед обхватывал соседа

И целовал его в усы.

«Почтовых»

в мареве над крышей

Гоняет парень, но брютет.

На Волге в сорок третьем Рыжик

Оставил свой последний след.

А надпись эту, что он выжиг

Увеличительным стеклом:

«Ушел на фронт».

И подпись: «Рыжик».

Хранит донныне старый дом.

Этот день не забыть

Этот день не забыть.

Никакие слова

Нам сейчас

не расскажут об этом,

Как торжественно –

строго

Вещала Москва,

И цвели в мирном небе

ракеты.

Тот победный салют

в 45 году

С каждым разом

отчетливей вижу.

Я по жизни своей

от него же иду,

Только он почему-то

всё ближе.

Он видится ночью

и солнечным днём,

Стоит только сквозь годы

вглядеться:

И я вижу салют,

Он горит над Кремлём

Самым ярким

созвездием детства.

Ветераны

Ветераны, ветераны,
Опять открылись ваши раны...
В жизни много настрадались,
Для страны своей старались
И работы не боялись.
Часто мёрзли с холоду,
Ели тюрю с голоду,
Но берегли честь смолоду
От врагов страну спасали.
Целину вновь поднимали.
Стройки новые давали,
Сталь, бумагу, химикаты...
И совсем не виноваты
В том, что стали староваты.
Снова дома не сидится.
По ночам порой не спится,
А уснёшь - работа снится.
Молодые, поживёте,
Свой тернистый путь пройдёте,
Вот тогда-то и поймёте:
Чтобы счастье заслужить,
Чтобы в радости прожить-
Надо с совестью дружить.

О, Юность, без кожи, с глазами открытыми!
Прекрасны вершины и пропасть страшна...
Вы, юные, юные, были убитыми...
Подлейшую подлость свершила война!
К безусым мальчишкам, к девчонкам с косичками,
Которые яростно ринулись в бой,
Я обращаюсь, как к братьям с сестричками:
О чём вам подумалось в час роковой?
О птице, летящей в распахнутом небе,
О маминых добрых и мудрых глазах,
О тихо качающемся стебле
С росинкой блестящей на нежных цветах?..
Остались в окопах блокноты, тетрадки,
В них письма к домашним, стихи о любви,
Остались в землянках гитары, трёхрядки,
И песнь захлебнулась в горячей крови...
То было. И надо об этом вам помнить,
Вам, юные, гордо смотрящие ввысь.
Чтоб вам удалось все надежды исполнить,
Такие же юные насмерть дрались.

Память

Как много весен
пролетело

С тех пор, как
 кончились бои.
Земли израненное тело
Омыли тёплые дожди.
И жизнь полна добра
 и света,
И мирно дышит тишиной,
Но в памяти далёкой
 где-то
Ещё гремит жестокий
 бой.
Мы не забыли, не забыли
Героев павших имена...
Чтоб люди зло
 не повторили,
Пусть будет проклята
 война!
Пусть в нашей памяти
 всечасно
Всплывают дни тех
 страшных лет.
И пусть всегда поёт поэт
О славных подвигах
 вчерашних -
Им не было цены и нет!..

А душа всё болит...
Мой отец воевал.
Не в сраженьи убит,
Вкус Победы познал.
Но мне больно до слёз,
Что не смог он пожить
И с собою унёс
Память в прошлом живых.
Не придёт он к огню
И не встретит друзей,
Не наденет наград –
Память огненных дней...
Я приду в майский день
На могилу отца,
Помяну в юбилей,
Слёзы вытру с лица
И скажу почти вслух
Или душой про себя:
«Папа! Пишет твой друг,
Шлёт поклон для тебя.
Породнил вас отряд,
Лихолетье войны...
Как стал редок ваш ряд
С той победной весны!..»
Благодарность храню
Тем, тем, кто жив или ушёл,
И у Бога молю,

Указкой карту прочертил.
Он верил в корпус
наш десантный
И больше слов не говорил.
Мы по суворовским заветам
Разгром готовили врагу,
Грозою веяли рассветы
На хмуром свирском берегу.
Враги листовками стращали,
Мол, попадём в
кромешный ад,
На стропах вешать
обещали
В бою захваченных ребят.
И многих мужественных
духом
Парашютистов молодых
Земля укрыла, словно пухом,
Под залпы их друзей живых.
Но, несмотря на все
преграды,
Солдат в сражениях мужал,
Фашистам не было пощады,
Не сдавшихся – уничтожал!

Ровесникам

Рязанщина, Тамбовщина
С тех лет в душе жива.
Росли мы - безотцовщина,
Как сорная трава.
Старели наши матери.
Седы в расцвете лет.
Скупую пайку прятали,
Чтоб детям на обед.
Вещало беды радио –
Погибших полсела.
Единственной отрадой
Нам улица была.
Учебники оставили,
До полночи игра,
«За Родину, за Сталина», -
кричали мы - «Ура!».
И вот все мысли путая,
Торжественно нова.
Победными салютами
Ответила Москва.
Оделись в зелень улицы,
На них забытый смех.
Отцы с фронтов вернулись,
Пришли, да не у всех...
Росли мои ровесники
Всему наперекор.
Сознательные, честные,
Такие до сих пор.

Так было

Ещё светило и верхушек
Не позлатило в тишине.
Когда удары вражбих -
 пушек
Нас известили о войне.
И началось, и заварилось,
И запылали города...
Всё дальше, вглубь беда
 катилась,
Какой не снилось никогда.
И потянулись дни лихие,
Мешая мысли в голове:
Захвачен Минск, оставлен Киев,
Бои на подступах к Москве.
Глядел фон Клюге из-за
 Истры
На древний Кремль,
 на наш рассвет...
И понял всяк: умри,
 но выстой,
На попятную хода нет.
Корежил душу грохот
 стали,
В аду, смятении таком
Мы бились насмерть
 не сдавались,
Дрались гранатой и штыком.
Валились трупы друг
 на дружку,

Редел наш строй от неровни,
Дрались винтовкой против
пушки,
Бутылка с нефтью -
для брони.
Горел под танком
ополченец -
Не превратится он в раба.
За горло брал проклятый
немец,
Вершилась Родины судьба.
Рвались на фронт юнцы и
деды
Помочь солдатам в тех
боях.
Ура! Взошли ростки
победы
На кровью политых полях.
Пришла счастливая минута,
Восторг в истерзанной
груди;
Уже победные салюты
Сквозь дым вставали
впереди.
Гордась народом-исполином,
Крепила мощь войны
страна.
Мы шли до самого
Берлина,
Чтоб отплатить врагам
сполна.

Вы для детей и внуков - Победитель,
Который жизнь отвоевал в бою.
У обелисков - в мраморе, граните -
Вы имена знакомые прочтите,
Слезу не вытирая со щеки...
Они ушли из жизни молодыми.
Но вспоминают их сейчас живыми!
Пришедшие с цветами старики.

Я поднимусь по мраморным ступеням,
У обелиска преклоню колени
И молча положу цветов букет...
За всё, что вы в войну перенесли,
Вам всем поклон наш низкий до земли —
И тем, кто жив, и тем, кого уж нет!..

Память

Как мало их осталось - ветеранов,
Прошедших эту страшную войну!
Беда в дома нагрянула неожиданно,
Подняв на бой огромную страну.
На запад уносили эшелоны
Отцов и повзрослевших сыновей.
А дома ждали матери и жены:
Им рвали сердце строки «похоронок»
И фронтовые сводки новостей.
А мы с войной знакомились по книжкам,
По фильмам. И дыханье затая,

Смотрели, как вчерашние мальчишки
Мужали в этих яростных боях.
И я не перестану восхищаться
Их подвигом: ему подобных нет!
Ведь тем, кому в те годы было двадцать -
Уже давно за восемьдесят (!) лет.

Наталья ТУФАНОВА

клуб любителей поэзии «Отдушина»

Голос сына к матери

Ты не плачь над могилой моей,
И на землю не лей своих слез.
Лишь цветы ты водицей полей,
Посади мне побольше берёз.
Приезжай, я всегда буду ждать,
Если станет вдруг трудно тебе,
Чтобы снова опять и опять,
Рассказать о родных, о себе.
Я же знаю, ты плачешь сейчас,
Как тебе эту боль пронести!
Если б смог из могилы я встать,
Я б сказал тебе: «Мама прости!
Ты прости меня мама за то,
Что не смог я себя уберечь,
Что лишил я родная тебя,
Долгожданных и радостных встреч.
А ещё ты прости и за то –

Моих деток тебе не качать.
Что в квартире ночами порой,
Тебе хочется плакать, кричать.
Буду только во снах приходить,
И тебя лишь коснувшись рукой.
Ты вдруг вздрогнешь, проснёшься, поймешь,
НИКОГДА НЕ ВЕРНУСЬ Я ДОМОЙ!!!»

Евгения ХРЕНОВА

клуб любителей поэзии «Отдушина»

Возвратились мальчишки с войны.
Загорелые и сильные мужчины.
Всё же это мальчишки, сыны.
Время нам добавило седины.

А у них улыбка на устах:
- Здравствуйте!
Ведь я домой вернулся!
Но война вернется к нему в снах
И товарищи ушедшие вернуться,

Те, которых с ними больше нет.
И проснется он с ужасным криком
То война оставила свой след,
По душе пройдясь
враждебным игом.

Бабка Клава

Сорок лет на этом месте.
День за днем, а срок идёт.
Проводив на фронт Петрушу,
Бабка Клава мужа ждёт!

Только дождь холодный в стужу
Мог прогнать её в подъезд –
Сорок лет тоска по мужу,
Сорок лет лишь пьёт, да ест!

На застиранной тряпчонке,
Где-то около крыльца,
Где девчоночьи ручонки
Обнимали молодца.

Сорок лет на этом месте
Всё лежит и не встает,
Принесут попить, поесть ей,
А она всё мужа ждёт!

Плачут дряхлые глазенки,
Оскорблениям в ответ,
Где ж вы, милые мальчонки,
Что ж вас долго нет и нет?!

Воротись тоска – Петруша,
Прилети, примчись бегом –

Через час святую душу
Заберет себе дурдом!

Был июнь, рыдали молча.
Обещали вечно ждать!
Уходили в вечность срочно,
Воевать - не умирать!!!

И отбросив мысль о смерти,
Веря, что назад придёт,
Хоть не верьте или верьте –
Бабка Клава мужа ждёт!
Сорок лет на этом месте...

Николай ШКАРЕДНЫЙ

Пусть сердце кипит, как кипит металл,
И боль водопадом льётся.
На пьедестале в бессмертии встал
Солдат, защитивший солнце.
Далёк сорок первый суровый год,
Но боль остается близкой.
Её, как память, сберег народ,
Чтобы отлить в обелисках.

Стоял, чтоб завтра дать свободу Праге,
А послезавтра выйти

На Берлин!

Он всё прошёл, всё испытал, всё вынес -
Боль отступлений, радости атак.

Он брал Орел, он выходил на Вильнюс,
Он по Европе нёс

Советский флаг.

Ему всего до краешков хватило:

Огня и смерти, неба и земли.

Не потому ли он с особой силой

Сегодня отодвинул

Костыли?!

Юрий ШУБИН

Танцевали под пластинку

Вальс. Подол в пыли.

В небе, словно на картинке,

Плыли журавли.

На мгновение боль почувешь,

Вальс весёлый смолк -

На войну, на мировую

Шёл стрелковый полк...

Вальс танцуют похоронки

В фронтовой пыли,

От воронки до воронки
Нет живой земли.
Танцевать не гнутся ноги –
Раны, костыли –
Взять бы хоть совсем немного
Силы у земли.

Взять бы веры хоть немного
У могил, крестов
И огня душе продрогшей-
У ночных костров.
Утолить бы эту жажду
Хоть бы раз в году,
Жажду веры, что однажды
Я к тебе приду.

Я коснусь тебя походной,
Траченной душой,
И поймёшь ты, как мне сложно
Быть самим собой.
От осколков, крови, смерти
Нет в душе тепла.
Что ж осталось в моём сердце
Выжженном дотла?

Может, только те аккорды
Довоенных лет
И твой танец страстный, гордый?
Тёплый белый хлеб?
Я пришёл живым... Скажи мне,
Для чего я здесь,

Если мир былой, невинный
Изменился весь?

Кружит старая пластинка
В памяти моей,
Танцем, девочка-тростинка,
Душу мне согрей.
Приходи в военный город,
Девочка-весна.
Ты придёшь, и очень скоро
Кончится война.

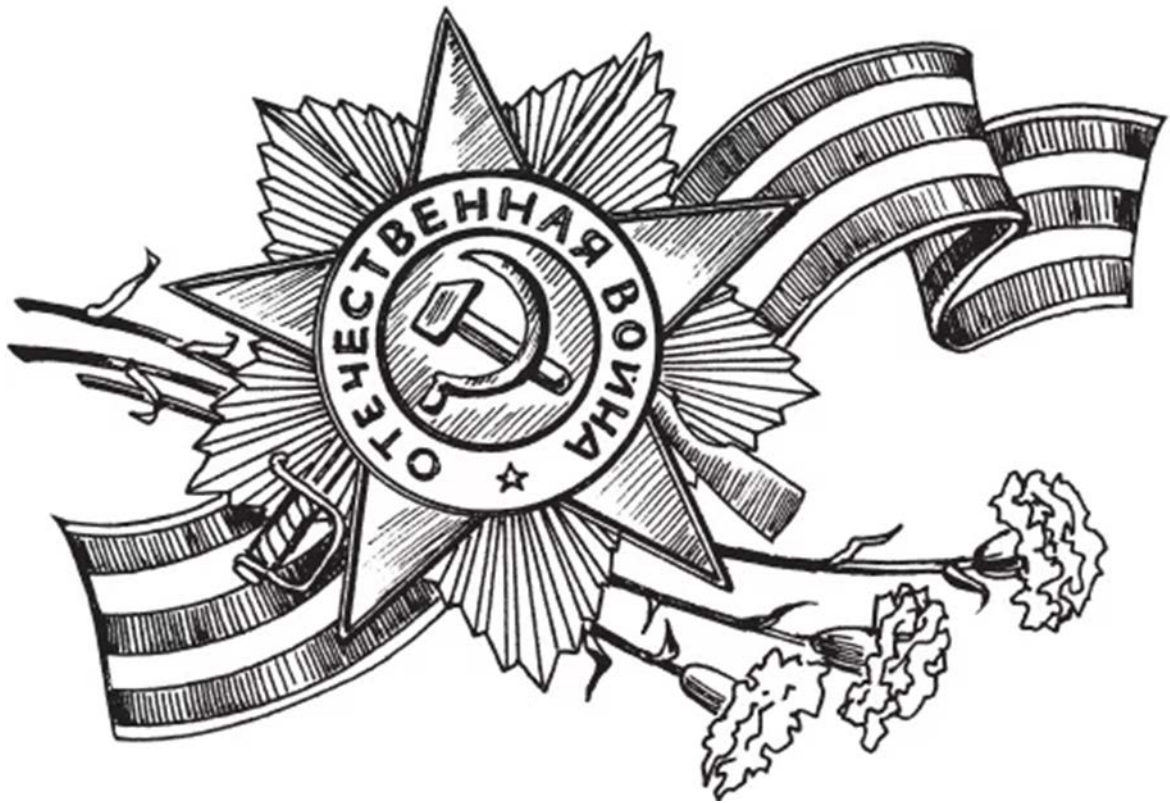
Валентина ШУБИНА

День Победы

Месяц май! Какой чудесный!
Кругом цветы, улыбки, смех.
Народ наш празднует Победу,
Ведь праздник этот дороже всех.
К обелиску идут колонны,
А ветераны - вновь впереди.
Блестят на солнце их медали
И ордена у многих на груди.
Мы славим нынче ветеранов
И всех героев советской страны,
Но сколько наших отцов и братьев
Не возвратились с той войны.
Их без вести сгинуло очень много,

Средь них и отец наш пропал.
За долгих три военных года
Он пол-Европы прошагал.
«В санбате в Венгрии с ним повстречался,-
Однополчанин маме говорил.-
Он ранен был и всё пытался
Сказать о том, как вас любил.
Ещё о том, как трудно очень
Сейчас приходится тебе.
«Но я вернусь», - шептал он тихо,
Как будто клятву давал тебе».
А много позже узнал товарищ,
Но этой вести он был не рад,
Что в тот же день фашистский лётчик
Сравнил с землёй наш медсанбат.
Никто не выжил, никто не спасся
И документов никаких.
Но живы мы... и в этом счастье,
Что помним не мёртвых их, а живых.
За всё спасибо нашей маме,
Что сберегла нас всех четверых
Людьми достойными воспитала,
А мы - похожих на неё детей своих.
И в день Победы мы вновь, как когда-то
Глядим на медали и орден её,
Но как бы хотелось, ребята,
Найти нам могилу отца своего.
Вновь мы приносим цветы к обелиску.
Мы - дети бойцов, защитивших свой дом.
Здесь память о погибших и без вести сгинувших
Живым пылает вечным огнем.

Где кровь лилась, где
Родина святая,
Не смолкнут крики белых
журавлей...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Т. Обелиск на Родине : [стихи] / Татьяна Амосова // Трудовая Коряжма. - 2014. - 17 мая. - С. 4.
2. Белых Л. А война - лиха година... : [стихи] / Леонид Белых // Трудовая Коряжма. - 2014. - 21 июня. - С. 15.
3. Белых Л. Всем вдовам Великой Отечественной войны : [стихи] / Леонид Белых // Трудовая Коряжма. - 2014. - 17 мая. - С. 5.
4. Волкова Н. За державу обидно... : сборник стихов / Нина Волкова. - Коряжма : [б. и.], 1996. - 58 с.
«Рассказ солдата» см. С. 33-34.
5. Дидик Н. У вечного огня : стихи / Николай Дидик // За коммунистический труд. – 1987. – 9 мая. – С. 1.
6. Ершов Г. Доброе утро, Коряжма! Здравствуй, родной комбинат! : [стихи] / Геннадий Ершов. - Архангельск : Правда Севера, 2011. - 141 с.
«Память» см. С. 82; «С праздником Победы, дорогой отец!» см. С. 83.
7. Жгилева Н. Помним Ленинград! : поэма / Нина Жгилева. - Котлас : [б. и.], 2022. - 27 с. : ил.
«Глава IV. Защитники Ленинграда» см. С. 21.
8. Журавли над Вычегдой : сборник / [ред.- сост. Н. Шкаредный]. – Котлас : [б. и.], 2005. – 314 с.
Шубин Ю. «Танцевали под пластинку...» см. С. 115-116; Перхин Ю. «Я родился в угарном, свистящем аду...» см. С. 314.
9. Зайкова, Валентина. Мой отец : [стихи] / Валентина Зайкова // Коряжемский муниципальный вестник. - 2015. - 22 апреля. - С. 2.
10. Защитникам Отечества : [сборник стихов / литературный клуб «Отдушина»]. - Коряжма : [б. и.], 2015. – 48 с.

Селезнёв А. *«Закрты глаза тяжелыми буднями...»* см. С. 2;
Окулова А. *«Та весна закатами пьянила...»* см. С. 16-17; Хренова Е.
«Возвратились мальчишки с войны...» см. С. 18.

11. Карп А. Жажда жизни : сборник стихов / Андрей Карп. -
Коряжма : Парсек, 2003. - 146 с.

«На войне» см. С. 107-108.

12. Карп А. Светотень : [сборник стихов] / Андрей Карп. -
Котлас : [б. и.], 2005. – 162 с.

«Самая длинная ночь» см. С. 133; *«У обелиска»* см. С.143.

13. Кириогло В. Отечеству, друзьям и Богу : стихи / Валерий
Кириогло. - Москва : Продюсерский центр Александра Гриценко :
Интернациональный Союз писателей, 2015. – 143 с. : ил.

«Я поздравляю» см. С. 74; *«Две судьбы»* см. С. 75.

14. Коврижных А. Стихи и песни / Александр Коврижных. -
Москва : Стеклограф, 2021. - 345 с. : ил.

«Сестренка» см. С. 190-191.

15. Коряжемские поэты о войне : [стихи] / подгот. Евгения
Хренова // Коряжемский муниципальный вестник. – 2020. – 8 мая
(№ 18). - С. 7.

16. Лопаткин В. День Победы : [стихи] / Владимир Лопаткин
// Трудовая Коряжма. - 2000. - 6 мая (N 50/51). - С. 6.

17. Минина Т. Родники моей души : (стихи, песни) / Таисья
Минина. - Мезень : [б. и.], 2015. – 139 с. : ил.

«Приходят люди к обелиску...» см. С. 19.

18. *«Моё детство война...»* : [сборник воспоминаний]. –
Коряжма : [б. и.], 2021. – 58 с.

Береснев П. *«Письма»* см. С. 14; Шубина В.З. *«День Победы»*
см. С. 19-20.

19. Ноговицын В. Акварели прошлых лет : книга избранной лирики / Владимир Ноговицын. - Архангельск : АРО СП России, 2022. – 109 с. : фот.

«Неба карельского чёрные ворохи...» см. С. 89.

20. Ноговицын В. Взаменobelisков - кресты : стихи о войне и мире / Владимир Ноговицын. - Москва : Сказочная дорога, 2016. - 175 с. : ил.

«Ты был. Ты жил» см. С. 49; «Госпитальный сахар» см. С. 113-115.

21. Окулова А. Все, что дорого мне : [стихи] / Альбина Окулова. - Котлас : [б. и.], 2020. - 160 с. : ил

«Мальчишки с непокорными вихрами...» см. С. 33.

22. Размоллов В. Погибшему на войне брату посвящается : [стихи] / Владимир Размоллов // Трудовая Коряжма. - 2015. - 8-14 мая. - С. 8.

23. Размоллов, Владимир. Этот день не забыть : [стихи] / Владимир Размоллов // Трудовая Коряжма. - 1987. - 9 мая (N 56). - С. 1.

24. Редькина С. На семи ветрах : стихи / Светлана Редькина. – Коряжма : [б. и.], 2017. - 89 с.

«Ветераны» см. С. 10.

25. Розенберг М. Память : [стихи] / Маргарита Розенберг // Трудовая Коряжма. - 1988. - 9 мая (N 56). - С. 2.

26. Старцева, Л. Память : [стихи] / Л. Старцева // Трудовая Коряжма. - 1995. - 6 мая (N 50). - С. 2.

27. Степуков М. Н. На Свири : [стихи] / Михаил Николаевич Степуков// Трудовая Коряжма. - 1995. - 4 мая (N 49). - С. 2.

28. Тележкин, Николай. Не забудем : [стихи] / Николай Тележкин // Трудовая Коряжма. - 1995. - 11 мая (N 51). - С. 2.

29. Толстоброва А. Многогранье : стихи / Анна Толстоброва.
- Коряжма : [б. и.], 2015. - 154 с.
«Память» см. С. 27; «День Победы» см. С. 28.
30. Чиркова Г. Мысли вслух : сборник стихотворений /
Галина Чиркова. - Коряжма : [б. и.], 2018. - 80 с.
«У вечного огня» см. С.52
31. Чупров, Юрий. Звезда : [стихи] / Юрий Чупров //
Трудовая Коряжма. - 1996. - 9 мая (N 52). - С. 2.
32. Шкаредный Н. Земной причал : сборник авторской песни
/ Николай Шкаредный. - Котлас : [б. и.], 2002. – 108 с. : ил.
*«Войну я помню» см. С. 95; «Откинул костыли, поправил
китель...»см. С. 97.*
33. Шкаредный Н. Север стоит, чтобы его любили : стихи и
были / Николай Шкаредный. – Вельск: [б. и.], 2002. – 205 с. : ил.
«Память» см. С. 169.
34. Якубовский В. А. После Гамзатова : [стихи] / Валериан
Адамович Якубовский // Трудовая Коряжма. - 1992. - 9 мая (N 55). -
С. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
Татьяна АМОСОВА.....	4
Обелиск на родине.....	4
Леонид БЕЛЫХ.....	5
А война – лиха година.....	5
Всем вдовам Великой Отечественной войны.....	5
Пётр БЕРЕСНЕВ.....	7
Письма.....	7
Вера БЕРСЕНЁВА.....	8
Победа.....	8
Юность, закалённая войной.....	9
Нина ВОЛКОВА (РЕМИЗОВА).....	13
Баллада о письмах.....	13
Рассказ солдата.....	16
Сорок первый.....	18
Алексей ГРАНД.....	19
«Нас осталось – всего ничего...».....	19
Николай ДИДИК.....	21
У вечного огня.....	21
Марина ЕРОФЕЕВСКАЯ.....	22
Дедушке Ване.....	22
Геннадий ЕРШОВ.....	23
Память.....	23
С праздником Победы, дорогой отец!.....	24
Нина ЖГИЛЁВА.....	26
Защитники Ленинграда (отрывок из поэмы «Помним Ленинград!»).....	26
Валентина ЗАЙКОВА.....	27
Мой отец.....	27
Василий ЗОЛОТОВСКИЙ.....	28
Дети войны.....	28
«Я шёл от Вечного огня...».....	29
Андрей КАРП.....	31
На войне.....	31
Самая длинная ночь.....	32
У обелиска.....	33
Валерий КИРИОГЛО.....	33

Я поздравляю.....	33
Две судьбы	34
Александр КОВРИЖНЫХ	35
Сестрёнка.....	35
Александр КОКШАРОВ	37
«Я спросил у деда...»	37
Сергей КУЛАКОВ	38
Спасибо, дед	38
Владимир ЛОПАТКИН	39
«День Победы. 9 мая...»	39
Тaisia МИНИНА	40
«Приходят люди к обелиску...»	40
Владимир НОГОВИЦЫН.....	41
Госпитальный сахар	41
«Неба карельского чёрные ворохи...»	43
Ты был. Ты жил.....	45
Альбина ОКУЛОВА	46
«Мальчишки с непокорными вихрами...»	46
Без вести пропавший	46
Юрий ПЕРХИН	47
Мой сорок первый	47
Владимир РАЗМОЛОВ	49
Детский рисунок	49
Рыжик.....	51
Этот день не забыть	53
Светлана РЕДЬКИНА	54
Ветераны.....	54
Маргарита РОЗЕНБЕРГ	55
«О, Юность, без кожи, с глазами открытыми!..»	55
Память	55
Александр СЕЛЕЗНЁВ	57
«Закрыты глаза тяжелыми буднями...»	57
Нина СИДОРОВА	58
Отец.....	58
Л. СТАРЦЕВА	59
«А душа всё болит...»	59
Михаил СТЕПУКОВ.....	60
На Свири	60
Николай ТЕЛЕЖКИН	62

Не забудем	62
Ровесникам	63
Так было	64
Анна ТОЛСТОБРОВА	66
День Победы	66
Память	67
Наталья ТУФАНОВА	68
Голос сына к матери	68
Евгения ХРЕНОВА	69
«Возвратились мальчишки с войны...»	69
Галина ЧИРКОВА	70
У вечного огня	70
Юрий ЧУПРОВ	70
Звезда	70
Василий ШИХОВ	71
Бабка Клава	71
Николай ШКАРЕДНЫЙ	72
«Пусть сердце кипит...»	72
«Войну я помню не по красным датам...»	73
«Отставил костыли, поправил китель...»	73
Юрий ШУБИН	74
«Танцевали под пластинку...»	74
Валентина ШУБИНА	76
День Победы	76
Валериан ЯКУБОВСКИЙ	78
После Гамзатова	78
Список литературы	80

Литературно-художественное издание

Редактор-составитель:
Ольга Васильевна Котряхова

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Сборник стихотворений коряжемских авторов
о Великой Отечественной войне

Компьютерная вёрстка: **Сергей Владимирович Корзунов**

Дизайн обложки: **Людмила Альфонсовна Баслакова**

В подготовке сборника приняла участие

Надежда Васильевна Кондрашова

муниципальное учреждение
«Коряжемская централизованная библиотечная система»,
центральная библиотека
165651, Архангельская область, г. Коряжма,
ул. Космонавтов, 3А,
тел. (8-818-50) 5-67-95
E-mail: kor-cbs@mail.ru
Сайт: kor-cbs.ru

